

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.757
27 February 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
27 февраля 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Греку (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 757-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы сердечно приветствовать недавно назначенного представителя Кубы посла Карлоса Амата Фореса, который впервые присутствует на Конференции. Хочу заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке.

В конце этого пленарного заседания я собираюсь предложить Конференции рассмотреть, без предварительного рассмотрения этого вопроса на неофициальном пленарном заседании, просьбы Люксембурга и Кыргызстана об участии в ее работе в качестве наблюдателей в соответствии с правилами процедуры

Сегодня у меня в списке ораторов значится представитель Словакии. А сейчас я предоставляю слово послу Марии Красногорской.

Г-жа КРАСНОГОРСКАЯ (Словакия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мне доставляет большое удовольствие видеть на этом посту моего коллегу – представителя центральноевропейского региона. Я могу заверить Вас в полной поддержке Ваших усилий со стороны моей делегации.

Я также хотела бы особо воздать должное Вашему уважаемому предшественнику послу Чон Юнг Суну, который, не щадя усилий, занимался поиском решений и общеприемлемых компромиссов, с тем чтобы сформулировать повестку дня КР на 1997 год. По его собственным словам, "он не оставил камня на камне", но в конце концов, благодаря своему дипломатическому искусству и упорной работе, он нашел верное решение.

В то же время мне хотелось бы выразить свои теплые чувства Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Бенсмаилу, их сотрудникам и устным переводчикам за их ценную поддержку и услуги. Наконец, я хочу приветствовать недавно прибывших коллег и пожелать им всего наилучшего в их трудовой и личной жизни в Женеве.

Как я полагаю, моя страна имеет весьма четкие позиции по повестке дня и практической программе работы КР. Они неоднократно излагались моей делегацией, а также координатором Восточноевропейской группы на председательских консультациях. Так что до сих пор я не ощущала необходимости высказываться по обсуждаемым проблемам. Тем не менее мы всегда с уважением относимся к пожеланиям председателей КР. И поэтому мое сегодняшнее заявление является откликом на призыв Вашего предшественника ко всем делегациям, которые еще не выступали на этой сессии.

Как это обычно случается после достижения международными органами важных свершений, крупной проблемой становится выбор дальнейшего пути. Эта проблема требует от всех участников проанализировать прошлое и заглянуть в будущее – несколько отстраненно и с высоты политической мудрости. Словацкая делегация с большим вниманием следила за дискуссиями по повестке дня и программе работы КР. К сожалению, ход работы был, пожалуй, весьма медлителен и мучителен, а позиции некоторых делегаций носили весьма негибкий характер. Иногда у нас вызывает озабоченность дух недоверия, а порой и конфронтации. Как полагает моя страна, единственный способ продвижения вперед заключается во взаимном доверии, прагматизме и сосредоточении внимания не на тех проблемах, которые нас разъединяют, а на тех проблемах, которые нас объединяют.

(Г-жа Красногорская, Словакия)

Словакия многократно высказывалась за модернизированную повестку дня. К сожалению, на данном этапе оказалось невозможным достижение консенсуса о ее модернизации. Поэтому мы поддержали тот путь, который был предложен Председателем, и полностью приняли видоизмененную повестку дня 1996 года в качестве "наименьшего общего знаменателя". Это меньше, чем мы ожидали, но мы вполне отдаем себе отчет в том, как много усилий вложил сюда Председатель. В то же время мы сочли, что принятие повестки дня на 1997 год является важнейшей предпосылкой для дальнейшей работы КР. Теперь, благодаря послу Юнг Суну, мы находимся в лучшем положении. И тем не менее мы пока еще не выбрались на твердую почву. Вопрос о программе работы КР носит не менее спорный характер, чем ее повестка дня. Наоборот, моя делегация полагает, что дискуссия по программе работы как раз и станет для ее участников проверкой на гибкость, готовность к компромиссу и политическую мудрость. В самый разгар дебатов нам не следует забывать о том, что за ходом работы КР очень пристально следит международная общественность. На нее возлагаются отнюдь не малые надежды. И Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по проблемам контроля над вооружениями и разоружения, следует лучше откликаться на них. Она не вправе из-за сложившейся туиковой ситуации заморозить всякий существенный прогресс.

Особые надежды питала и Словацкая Республика, приложившая так много усилий к тому, чтобы занять место, освобожденное бывшей Чехословакией. Было бы безотрадно начинать 1997 год с вялых консультаций и затяжки с началом работы над реальными проблемами, которые выходят за стены этого зала и касаются миллионов людей. Так давайте же приступим к этой работе.

Я несколько раз брала слово для того, чтобы выразить озабоченность Словакии по поводу привносимых увязок между существенными элементами работы КР. Мы по-прежнему считаем, что такие увязки едва ли будут полезны, но зато есть реальная угроза того, что они окажутся контрпродуктивными и поставят под угрозу прогресс даже в тех вопросах, где это возможно.

А теперь, г-н Председатель, позвольте мне поделиться с Вами кое-какими комментариями и замечаниями по вопросу о программе работы КР. Я хочу вновь подчеркнуть, что КР является единственным глобальным органом переговоров по контролю над вооружениями и разоружению. И поэтому она должна заниматься наиболее неотложными проблемами. Мы полагаем, что сегодня эти проблемы связаны с вопросом о ядерном оружии, с одной стороны, и с вопросом об обычных вооружениях - с другой. Как показали интенсивные консультации, проводившиеся Вашим уважаемым предшественником послом Юнг Суном, в этих двух областях есть по крайней мере три проблемы, которые пользуются довольно широкой поддержкой, а именно: запрещение производства расщепляющегося материала, ядерное разоружение и такой комплексный вопрос, как вопрос о противопехотных наземных минах. Словакия считает, что КР должна сосредоточиться на этих проблемах.

После завершения и принятия ДВЗИ Конференция по разоружению должна и впредь играть свою изначальную роль. Изыскивая пути реализации этой задачи в области ядерного оружия, нам следует начать с осуществления "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения". По мнению Словакии, КР следует сосредоточиться на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве дальнейшего логичного шага по пути к ядерному разоружению. Мы полагаем, что следует без дальнейших отлагательств воссоздать специальный комитет по договору о запрещении

(Г-жа Красногорская, Словакия)

производства расщепляющегося материала. В качестве основы для работы специального комитета может послужить мандат Специального координатора посла Шэннона. Этот мандат достаточно широк для того, чтобы учесть все законные озабоченности.

В то же время Конференции по разоружению, по нашему мнению, следует начать дискуссию, с тем чтобы определить, какую дальнейшую роль она могла бы играть в области ядерного разоружения, и выявить конкретные проблемы, которыми она могла бы заняться. Необходимой предпосылкой является широкая и комплексная дискуссия по этой проблеме, которая должна основательно заложить основы для эвентуальных переговоров.

Что касается обычных вооружений, то в последние годы стало чуть ли не штампом говорить о том, что со второй мировой войны обычные вооружения унесли колоссальное число человеческих жизней. В затронутых странах региональные или локальные конфликты вызвали развал государств, их экономики и социальных структур, а зачастую и приводили к беспрецедентным гуманитарным кризисам. Чем-то вроде современной разновидности чумы, вызывающей такие бедствия, являются противопехотные наземные мины. Это обусловлено невероятно большим количеством неизбирательно установленных мин. К сожалению, мины обходятся недорого, их легко производить и применять, а срок службы у них весьма продолжителен. С другой стороны, весьма обременительным и рискованным делом является разминирование. Словакия приветствовала тот факт, что международное сообщество осознало рост гуманитарного кризиса и начало принимать меры. В 1994 году словацкое правительство подтвердило, что Словакия не занимается производством таких мин, а в 1994 году и установило бессрочный мораторий на все их передачи. Словакия с самого начала принимает участие в многосторонних усилиях, будучи соавтором соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и выступив за укрепление Протокола II к Конвенции по обычным вооружениям. С прошлого года она также принимает участие в оттавском процессе. И поэтому, как я полагаю, не будет ничего удивительного, если я вновь подтвержу наш интерес в связи с проблемой наземных мин. По нашему мнению, укрепление процесса осуществления Конвенции по обычным вооружениям не оправдало возлагавшихся надежд. Проблема наземных мин приобрела настолько тяжкий характер, что необходимо использовать всякую подходящую возможность и форум, и в том числе КР, для решения этой проблемы. И это тем более важно, что мы заинтересованы в реализации глобального и эффективного запрещения противопехотных наземных мин, подкрепленного простым, но эффективным механизмом проверки. Мы считаем, что КР обладает необходимым опытом и квалификацией для достижения этой цели.

С другой стороны, я не могу не подчеркнуть, что мы не рассматриваем открытие переговоров в рамках КР в качестве альтернативы оттавскому процессу. По нашему мнению, оба процесса должны дополнять и подкреплять друг друга.

Пожалуй, в этой связи мне следует напомнить слова министра иностранных дел Австралии г-на Александра Доунера, который настоятельно призывал КР доказать неправоту тех, кто не верит, что Конференция может достаточно быстро выработать договор, чтобы снять остроту гуманитарного кризиса.

Завершая свое выступление, я хотела бы обратиться еще к одной важной проблеме, а именно к вопросу о расширении КР. Будучи страной, у которой еще не изгладились в памяти воспоминания о статусе наблюдателя, мы вполне понимаем мотивы стран-претендентов. Словакия неоднократно заявляла, что, по ее мнению, КР должна быть открыта для каждого претендента. Памятуя об этих двух обстоятельствах, Словакия

(Г-жа Красногорская, Словакия)

полностью поддерживает идею назначения специального координатора по вопросу о расширении КР, который был бы наделен широким мандатом для поиска возможных способов и путей продвижения вперед.

И в заключение я бы хотела еще раз подчеркнуть, что настало время для смелых шагов со стороны Конференции по разоружению и ее государств-членов. Желаю, Вам всяческих успехов в Ваших усилиях, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Словакии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, выступить желает представитель Финляндии. Слово имеет посол Патокалло.

Г-н ПАТОКАЛЛО (Финляндия) (перевод с английского): Позвольте мне в начале моего краткого выступления поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полное и активное сотрудничество моей страны в выполнении Вашей важной задачи.

Мои краткие замечания будут посвящены лишь одной проблеме – проблеме противопехотных наземных мин.

Проблема противопехотных наземных мин обсуждается в рамках Конференции по разоружению уже несколько недель. И от дискуссий уже пора перейти к действиям. Международное сообщество призывает нас к достижению конкретного прогресса. КР следует откликнуться на его призыв.

Конференция по разоружению должна доказать неправоту тех, кто сомневается в ее способности достаточно быстро выработать договор, чтобы снять остроту гуманитарного кризиса (здесь я цитирую слова австралийского министра иностранных дел Австралии).

Прошлой осенью министр иностранных дел Финляндии заявила в своем обращении к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, что Конференция по разоружению как единственный форум международного сообщества для ведения разоруженческих переговоров является наиболее естественным форумом для переговоров по противопехотным наземным минам. Ясно, что ее мнение начинают разделять все больше делегаций на этой Конференции.

Цель Финляндии состояла и состоит в безотлагательном учреждении специального комитета по противопехотным наземным минам. В его задачу должно входить проведение переговоров по глобальному, юридически обязывающему и поддающемуся контролю запрещению этого оружия.

В январе, при открытии сессии КР, Финляндия предложила назначить специального координатора по противопехотным наземным минам. Я хочу повторить это предложение. За истекшие недели мы еще больше утвердились в своем мнении о том, что назначение специального координатора является наиболее реалистичным и эффективным способом для достижения согласия об учреждении специального комитета и начала переговоров.

Г-н Председатель, я хотел бы просить Вас постараться достичь сейчас согласия о назначении специального координатора. В ее или его задачу входило бы изыскать возможность рассмотрения проблемы противопехотных наземных мин на Конференции.

(Г-н Патокалло, Финляндия)

Мы надеемся, г-н Председатель, что Вам удастся достичь согласия относительно специального координатора если не сегодня, то к следующему пленарному заседанию. Координатор должен заняться мандатом и другими проблемами, имеющими отношение к учреждению специального комитета. И наконец, я хочу подчеркнуть неотложность ситуации. Я полагаю, что координатору следует поручить представить доклад Конференции до пасхальных праздников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Финляндии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я хотел бы еще раз спросить: желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Как я уже объявлял сегодня, теперь я хотел бы вынести на решение просьбы Люксембурга и Кыргызстана об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей в ходе ее сессии 1997 года. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.485, который имеется у вас. Могу ли я считать, что Конференция соглашается с этими просьбами?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как всем вам известно, в четверг вечером я завершил раунд двусторонних консультаций с членами Конференции в перспективе перехода к новому этапу нашей работы после принятия повестки дня на сессию, а именно к достижению консенсуса по вопросу об организационных механизмах для рассмотрения проблем, стоящих перед Конференцией.

В настоящее время я провожу тщательную оценку этих консультаций, результаты которых будут соответствующим образом доведены до сведения членов Конференции.

Я очень ценю, как открыто излагали делегации свои мнения. В связи с этим я весьма признателен всем делегациям за проявленный ими дух сотрудничества и понимания.

Консультации оказались полезными и позволили мне лучше уяснить подходы делегаций в том, что касается их позиций по трем важным проблемам, а именно по ядерному разоружению, по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и по противопехотным наземным минам, а в некоторых случаях и по другим проблемам, представляющим для них значительный интерес.

Были высказаны интересные идеи и соображения. Но главный урок, который я извлек, состоит в том, что для достижения ощутимого прогресса нужна дальнейшая работа. Я готов продолжать свои усилия с этой целью в соответствии с Правилами процедуры Конференции по разоружению.

На этом завершаются мои предварительные замечания относительно проведенных мною двусторонних консультаций.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 6 марта 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.